

Цин Лан изначально не собирался приходить к Восточному Морю.

Он задержался здесь лишь потому, что это место находилось дальше всего от Горы Гуйнин.

Ему хотелось оказаться от того старого извращенца как можно дальше, еще дальше.

Однако он не ожидал, что, добравшись до Восточного Моря, застрянет здесь на целых восемь месяцев.

Это был крайний восток — место пустынное и безлюдное, а потому кишашее духами-монстрами.

Цин Лан пробыл здесь так долго, но до сих пор не смог до конца извести всю нечисть, что бесчинствовала и пожирала людей.

На самом деле каждый месяц Цин Лан слышал, как Фэн Нин говорит с ним через кольцо.

Цин Лан не хотел слушать болтовню этого старого извращенца.

Но Кольцо Цзыюань было невозможно ни отключить, ни выбросить, так что поделаться было нечего.

Приходилось слушать.

И вот, слушая раз за разом, Цин Лан начал замечать неладное.

В первый месяц старый извращенец наговорил много всякого, даже с приторной нежностью уверял, как скучает и ждет его возвращения.

На второй месяц слов стало меньше, но тон все еще оставался искренним.

На третий месяц старый извращенец перестал говорить подобные пошлости, лишь очень мягким голосом повторял, как скучает.

На четвертый месяц он заявил, что не в силах больше ждать встречи и в ближайшие дни придет за ним.

Услышав это, Цин Лан лишь холодно усмехнулся про себя.

Еще чего, попробуй найди меня.

...Хотя, если бы ты действительно нашел меня и попросил вернуться, я, быть может, даже подумал бы.

...В конце концов, знания, полученные в Секте Гуйнин, оказались довольно полезными.

Но Фэн Нин так и не появился.

Потому что на пятый месяц Фэн Нин сказал, что дела в Секте Гуйнин не терпят отлагательств и он не сможет приехать, после чего тихо попросил прощения.

...Да кому нужны твои извинения? Я только рад, что ты не приедешь.

Цин Лан скривил губы и пробормотал это про себя.

Но дальше началось нечто странное:

— Цин Лан, ты уехал уже шесть месяцев назад, я так скучаю.

— Цин Лан, я не видел тебя семь месяцев, скучаю.

Последнее сообщение гласило: «Цин Лан, семь, нет... уже восемь месяцев прошло... (шум помех) Чан Бай, ты пришел...»

Цин Лан нахмурился и прижал Кольцо Цзыюань к уху.

Однако он слышал лишь помехи, голос Чан Бая и обрывок фразы Фэн Нина, которая внезапно прервалась.

Нахлынуло странное раздражение.

Цин Лан нахмурился и сжал кольцо в кулаке так сильно, что оно до боли впилось в ладонь.

В этот момент из кольца снова раздался голос Фэн Нина — приглушенный, быстрый, будто он отрабатывал повинность:

— Ах да, скучаю! — голос человека стал далеким. — ...Чан Бай, сегодня у тебя день рождения... подарок...

Связь оборвалась.

Цин Лан холодно усмехнулся и в ярости швырнул Кольцо Цзыюань в пучину Восточного Моря.

Сам не понимая почему, он чувствовал, что вот-вот взорвется от гнева.

Но проклятое кольцо, которое нельзя было выбросить, вновь оказалось у него в руках.

От этого Цин Лан не почувствовал ни малейшего облегчения.

Необъяснимый прилив ярости бурлил в крови Цин Лана, и спустя час он одним ударом прикончил тысячелетнего черного дракона, за которым охотился целых два месяца.

Длинный клинок пронзил тело дракона, холодная черная кровь брызнула на лицо Цин Лана.

Это немного остудило его разгоряченную голову.

...Он не злится.

Цин Лан глубоко вдохнул и сказал это самому себе.

То, что старый извращенец все меньше заботится о нем и относится все более небрежно — это к лучшему.

Это значит, что в будущем его больше не будут донимать.

Отлично.

Ведь это радостное событие, достойное празднования.

С чего бы ему злиться? Он не злится.

Цин Лан с безразличным выражением лица вытащил клинок из трупа дракона.

Затем, сложив тушу дракона в Мешок Цянькунь, он направился к Лесу Торговли и небрежно бросил его первому попавшемуся торговцу.

<http://bllate.org/book/21918/2277258>